

Б. Пастернак

«Мне хочется домой, в огромность...»

Б.Л. Пастернак

- Мне хочется домой, в огромность
Квартиры, наводящей грусть.
Войду, сниму пальто, опомнюсь,
Огнями улиц озарюсь.

Перегородок тонкоребрость
Пройду насквозь, пройду, как свет.
Пройду, как образ входит в образ
И как предмет сечет предмет.

Пускай пожизненность задачи,
Врастающей в заветы дней,
Зовется жизнью сидячей,
И по такой, грущу по ней.

Опять знакомостью напева
Пахнут деревья и дома.
Опять направо и налево
Пойдет хозяйничать зима.

Опять к обеду на прогулке
Наступит темень, просто страсть.
Опять научит переулки
Охулки на руки не класть.

Опять повалят с неба взятки,
Опять укроет к утру вихрь
Осин подследственных десятки
Сукном сугробов снеговых.

Опять опавшей сердца мышцей
Услышу и вложу в слова,
Как ты ползешь и как дымишься.
Встаешь и строишься, Москва. (- вариант: И как кончаешься, Москва)

И я приму тебя, как упряжь,
Тех ради будущих безумств,
Что ты, как стих, меня зазубришь,
Как был, запомнишь наизусть.

- 1932

Упряжь

- Как начинается и как заканчивается ст-е?
- Почему оно такое длинное?
- К кому/чему обращается говорящий? Каким он видится?
- Москва = упряжь
- квартира, наводящая грусть = любовь, покой
- Грусть – любовь (грусть – тяжесть)

- Грусть по пожизненной задаче – что это?
- Зимний пейзаж – каков? И как воспринимается?

Просторное	тесное
Огромность Будущее Прогулка	Квартира Сидячая жизнь Темень, сугробы

- Упряжь тесна – но сулит овладение широкими горизонтами
- Анафоры
- «неожиданная» упряжь становится как бы привычной и нормальной
- Оруэлл

- Некий неприемлемый X ставится в конец целой цепи приемлемых предыксов.
- Мне хочется ... в грусть ... в упряжь...
- Глаголы –время?
- ритм

- приятие трудного, чуждого, нежелательного и т.п. нового путем выдачи его за легкое, знакомое, симпатичное и т.п. старое.

- Фигура “Приятие по инерции” основана на так называемой технике утвердительных ответов, давно разработанной в теории рекламы и привлечшей внимание Эйзенштейна, который цитирует следующий пример из книги профессора Оверстрита.
- «Агент по распространению книг <...> звонит у подъезда <...> недоверчивая хозяйка открывает ему дверь <...> Миссис Армстронг? — Ответ из под нахмуренных бровей: Да. — Насколько мне известно, миссис Армстронг, у вас несколько ребятишек учатся в школе? — Да. — И им, конечно, приходится выполнять много занятий на дому? — Ответ со вздохом: Да. — Это, конечно, всегда требует работы с целым рядом справочников, не правда ли, — приходится разыскивать данные и т.д. И, конечно, нам очень неприятно, когда наши дети постоянно вынуждены вечерами бегать по библиотекам <...> Не лучше ли иметь весь этот справочный материал дома? И т.д. и т.п. <...>
- Агент далеко пойдет! Он уловил секрет, как заручиться с самого начала целой полосой утвердительных ответов. Тем самым он включил в своем собеседнике психологический процесс, который движется в сторону положительных ответов»

- Реклама упряжи использует технику утвердительных ответов в главном — в создании длительного инерционного процесса, незаметно подверстывающего конечную ситуацию к серии картин, принимаемых без возражений; отсюда длина стихотворения — быть много короче оно бы просто не могло.

- тосковать было бы естественнее по веселью, но настроениям типа *Пускай... И по такой... И я приму...* соответствует именно “тоска по грусти”. Существенно, однако, что грусть, наводимая собственной квартирой, это грусть «своя», приемлемая, даже сладкая. То же верно относительно добровольной прикованности к столу, а также всего комплекса знакомых минор но зимних переживаний пейзажного эпизода.
- Настроившись с самого начала на печальную волну и привыкнув к ней, поэт, его лирический герой и читатель по инерции принимают и тяжелую дисциплину социализма.

- Поэт как бы кричит «Караул! Волки» (и одновременно: «Ура!.. Грусть!.. Упряжь!») по пустякам, так что когда волк (грусть, упряжь) действительно приходит, это уже не вызывает тревоги, и упряжь социализма принимается по инерции, созданной такими легко доступными “будущими” событиями, как *войду, сниму пальто, наступит темень, пойдет снег* и т.д.

- сам поэт писал К. Федину 6 декабря 1928 года (т. е. за три года до «Второго рождения») по поводу другого своего «приспособленческого» сочинения:
-
- «Когда я писал „905 год“, то на эту относительную пошлятину я шел сознательно из добровольной идеальной сделки со временем. Мне хотелось втереть очки себе самому и читателю <...> дать в неразрывно сосватанном виде то <...> ссора чего возведена чуть ли не в главную заслугу эпохи <...> связать то, что <...> прирожденно-дорого мне <...> с тем, что мне чуждо, для того, чтобы, поклоняясь своим догматам, современник был вынужден, того не замечая, принять и мои идеалы».
-

- Страхи, стесненность «сидячей жизни», ощущение подследственной просвеченности, подневольная коллективность, — это и есть образ новой действительности. Войти — или даже, подобно коллективизированному крестьянину, болезненно «врасти» в этот образ — и является «заветом», заповеданным этой новой действительностью художнику. Это и есть «гибель всерьез», которую искусство требует от актера, — гибель его прежнего «я» для новой драмы, действия которой не справляются с его внутренним самочувствием, но требуют полного в них погружения.